

КРОКОДИЛ

№4

1980

— Ну, теперь нам этих бланков надолго хватит.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Ау, соседи!

«Подошел ко мне на улице незнакомый мужчина и вызвался поднести сумку с продуктами, а когда я отказалась, он говорит: «Не стесняйтесь, я же ваш сосед!» Самое забавное, что он действительно оказался соседом: десять лет живет этажом выше, но я никогда его не видела. Не кажется ли вам, что сосед как таковой вымирает?»

Ю. ФОЧЕНКО, г. Москва.

Прочитал я это письмо, придя домой после работы. Вокруг стояла оглушительная тишина: ни шороха, ни звука. Просторная лоджия была прочно перекрыта непроницаемой стенкой, и за перегородкой вроде бы никто не жил. Все окна в доме напротив были тщательно зашторены.

Я сел на подоконник и посмотрел на улицу. Рядом поблескивала овечья дождевой пылью пожарная лестница, и мною внезапно овладело фантастическое желание: захотелось вдруг, чтоб по ней забрался мой старый, потерявшийся теперь в дебрях новостроек сосед Ромка-Ромео, как это он делал иногда, если возвращался за полночь, а входная дверь была на цепочке. Чтоб, подтянувшись на последней перекладине, он прыгнул на подоконник моего гостеприимно распахнутого окна и, поскрипывая мокрыми кедами, прошел в свою комнату напротив.

По пути мы перебросились бы с ним последними анекдотами, поговорили бы о подледном клеве, он бы стрельнул у меня трешку, я у него сигарету.

— Представляешь,— сказал бы он мне перед тем, как исчезнуть,— три мужика в один день на одном стадионе взяли высоту два тридцать — понял, как пошло дело!

Я оторвал взгляд от лестницы и с тревогой подумал о том, что вот уже

несколько лет, переехав в новую квартиру, не видел своих новых соседей. Это кажется невероятным, но я не знаю, кто живет подо мной, напротив и на первом этаже, возле лифта. А уж про другие этажи и говорить не приходится. Такое впечатление, что дом населен сплошными невидимками.

Какие-то силуэты время от времени мелькают по подъезду, кто-то иногда проскальзывает с детской коляской, кто-то с собакой на поводке, но из-за вечной спешки я никак не могу их запомнить.

И вдруг меня поразила тревожная мысль: а что если сосед действительно вымирает по причине всеобщей цивилизации? Ну как, скажем, в свое время незаметно вымер динозавр, которому просто стало тесно, и он превратился в ископаемое. Правда, теснота нынче исчезает, но, может, в этом-то все и дело! Ужасно, если это так, но ведь испарилось же из моего лексикона, ну, если не совсем, так почти, замечательное слово «соседи». Переехав из коммунальной квартиры в отдельную, я, сам того не ожидая, потерял их, кажется, навсегда.

А ведь было время, когда соседи стояли на втором месте, после близких родственников, и жизнь не мыслилась без общения с тетей Дусей, что жила возле кухни, с дядей Гри-

шей, который занимал проходную комнату и вечно смолит на лестнице свою «козью ножку», с ровесником Ромкой-Ромео, приковавшим себя к телефону, посредством которого шло общение с Джульеттой, и тем самым раздражавшим портниху Леокадию Гавриловну, которой звонили клиентки. Тетя Дуса одалживала соль и спички, дядя Гриша сообщал последние хоккейно-футбольные новости, Ромка-Ромео менялся со мной конспектами лекций, а Леокадия Гавриловна, ловко орудуя машинкой «Зингер», производила бесплатный мелкий ремонт наших носильных вещей. Если кому-то было плохо, вся квартира бросалась на помощь. Было шумно, было весело, было дружно, хотя, конечно, как и в каждой большой семье, дело не обходилось без ссор. Но, даже поссорившись, все знали: за стеной люди, которые в трудную минуту не подведут.

Когда дом пошел на слом, всем дали отдельные квартиры, и бывшие соседи, а ныне ответственные квартиросъемщики, радостно попрощались, разлетелись кто куда. Теперь мы видимся очень редко, но зато расстаемся с грустью. А новые соседи не возникли...

И вспомнился мне старый, довоенный еще фильм «Музыкальная история», про парня-таксиста, который стал знаменитым певцом. Таксиста играл молодой Лемешев, играл с такой искренней симпатией к герою, что все считали: играет самого себя. Но я о другом. В фильме том была одна необычная для сегодняшнего зрителя деталь, занимавшая немало важное место в авторском замысле. Герой жил в гигантской коммунальной квартире, которая напоминала целое государство. Чего стоила одна кухня, где теснились десятки столов, тумбочек и где действовали очень не похожие друг на друга жильцы. Они по-разному реагировали на таксиста, который, брясь, улаждал их преградами ариями, и зритель, становясь как бы новым соседом, участвовал в забавных домашних приключениях.

Мне подумалось: а что было бы, если б молодой певец жил в отдель-

ной квартире нашего дома-башни? Точно знаю: картина бы не вышла. Потому что исчезла бы атмосфера симпатичного общения, не было бы той душевной человеческой теплоты, которая пронизывает быт главного героя.

Только не считайте, дорогой читатель, что я грущу о времени общих кухонь и призываю всех вернуться в коммунальные квартиры! Трижды нет, ибо все это уже пройденный этап нашей жизни и каждому ясно: незачем надевать пальто, из которого вырос.

Никому не нужны «коммуналки», это бесспорно, и замечательно, что вместо тесных многонаселенных квартир с графиком посещения ванной комнаты идет массовое обеспечение по линии уюта и комфорта. Человеку создаются замечательные жилищные условия. Тяжело дыша, оседают в тучах пыли обветшалые дома, и на их месте вырастают крупноблочные белоснежные лайнеры, плывущие по морю асфальта и зеленых газонов, и гремит вокруг задорная музыка новоселья!

Но я хочу сказать, что, получая долгожданные удобства, люди отгораживаются ими друг от друга, и теперь не так уж часто встретишь тот сплоченный соседский коллектив, который был когда-то обычным явлением. А дружбу терять всегда грустно, тем более добрососедскую.

Мой знакомый Леонид Павлович каждую субботу надевает выходной костюм и едет за тридевять земель, в Теплый Стан, едет для того, чтобы посидеть на лавочке в скверике, сразиться в домино, поделиться новостями. В Теплом Стане живут старые соседи, а новых у Леонида Павловича пока что не получилось...

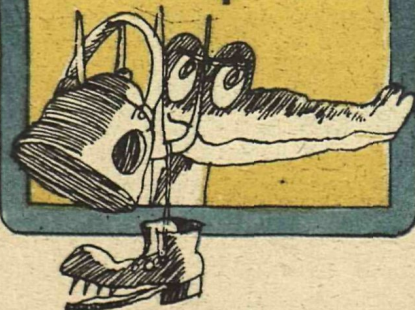
Я подумал: а так ли уж виноваты условия, в которых мы очутились? Не кроются ли причины отдаления в нашей вечной спешке, в нашей занятости, которую мы возводим в культ, холим и лелеем. Мы проносимся на лифте мимо безымянных для нас квартир, в которых живут невидимые нами соседи, и мы никогда не остановимся перед чужой дверью, чтобы позвонить и попросить соль или спички. Для этого есть киоск на углу и

Может ли обыкновенная домохозяйка решать экономические задачи, оказавшиеся не по плечу облисполкому, осуществлять поставки вместо Госснаба РСФСР и организовывать железнодорожные перевозки наравне с Министерством путей сообщения СССР!

Фельетон
«КИРПИЧНЫЙ ЗВОН»
см. стр. 4

**Внимание!
Внимание!
На стр. 8—9
этого номера
читайте
первый
репортаж
с постоянной
Крокодильской
выставки
негодных
товаров.**

просторный магазин напротив. Мы никогда не пригласим к себе соседа посмотреть телевизор, потому что уверены: у соседа есть свой телевизор. Мы бежим наверх и звоним в дверь только в том случае, если сосед вдруг забыл закрыть кран и вода сочится на наш белоснежный кафель. Последние футбольные новости мы узнаем из газет, из программы «Время», а ремонт своего костюма делаем в мастерской Дома быта.

А знаете что, дорогой читатель, давайте, войдя в свой дом, замедлим шаги. Давайте поднимемся на свой этаж пешком. Это даже полезно, а? Поговорим с симпатичной старушкой, одиноко сидящей у подъезда, и однажды она принесет нам чудесные румяные пирожки с капустой.

И еще вспомним, что в подвальном помещении есть один большой чулан, забитый хламом. Соберемся на субботник, выкинем хлам и организуем свое кафе, у входа в которое никогда не повесят табличку «Мест нет», потому что кафе это — наше кафе и когда хотим, тогда приходим. А самодеятельных гитаристов, сидящих на подоконниках подъездов, пересадим на стулья в специальное место, которое назовем эстрадой.

И, наконец, познакомимся друг с другом. Просто постучимся в дверь напротив и, когда ее откроют, скажем:

— Здравствуйте, я ваш сосед.

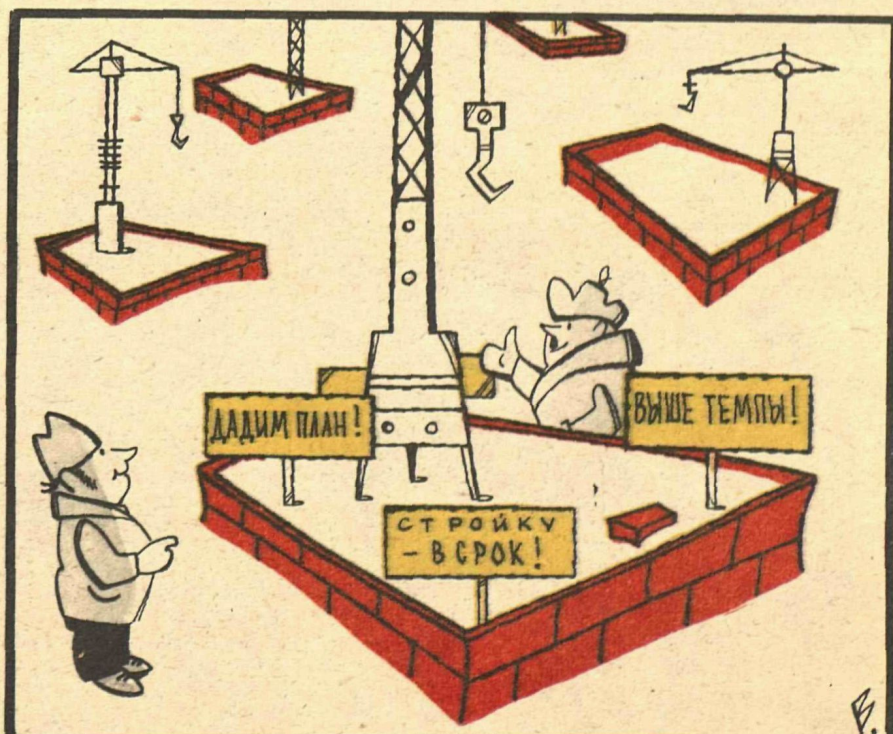
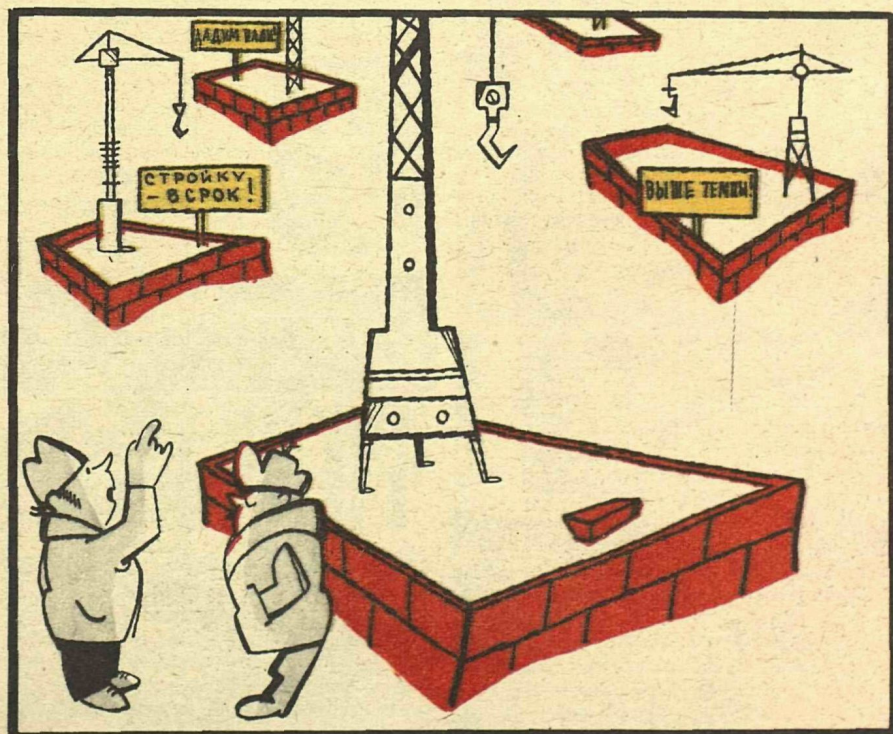
Пишу я эти строки и ловлю себя на мысли, что ситуацию такую, появившись она в пьесе на бытовую тему, авторы выдали бы за находку. Но, с другой стороны, если взглянуть на такой способ знакомства философски, не является ли он одним из параграфов этикета, обязательного к исполнению?

Честное слово, дорогой читатель, отгораживаясь от соседей стеной своей самостоятельности, приобретаешь коммунальные блага, которых нам раньше так не хватало, не теряем ли мы то важное и необходимое, что не восполняют никакие просторные холлы со встроенными шкафами и Дома быта?

Ау, соседи, где вы?!

Алексей ХОДАНОВ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

3 — Все перекинуть на пусковой объект!..

— Ведь предупреждала председателя, что нам больше подошел бы художник, работающий в абстрактной манере.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КИРПИЧНЫЙ

ЗВОН

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

Председателя совета Бековского межколхозного откормочного пункта А. Д. Каляева вызвали в родное объединение «Пензаоблживпром».

— Поздравляю, Алексей Дмитрич! — пожал ему руку директор объединения Б. Д. Цыбаев. — Можешь расширять свое хозяйство. Расходы на строительство облплан утвердил полностью.

А. Д. Каляев довольно улыбнулся и как бы между прочим спросил:

— А кирпич будет? Мне же не воздушные замки строить!

— Кирпич? — недоуменно поглядел на него Б. Д. Цыбаев. — С кирпичом, как всегда... Ну, хорошо, схожу в облплан, только вот что из этого получится...

В облплане как раз делили кирпич между организациями и предприятиями.

— Что, за добавочкой пришли? — с иронией в голосе спросили там Цыбаева. — Только добавить ничего не сможем. Получили свою порцию и больше вам не выгорит ни одного кирпичика.

— Что ж, буду жаловаться в облисполком! — пригрозил Цыбаев.

— А облисполком сам не знает, кому жаловаться, — усмехнулись облплановцы и показали целую охапку писем, адресованных Пензенским облисполкомом Госснабу РСФСР с просьбой увеличить поставки кирпича.

Так и вернулся Цыбаев из облплана с пустыми руками.

— Ну, говорил я тебе, Алексей Дмитрич, что ничего не получится, — со вздохом сообщил он Каляеву. — Сам облисполком не знает, где его взять. Придется, видно, опять кланяться в ножки Анне Михайловне...

АННА МИХАЙЛОВНА, ГДЕ ТЫ!

Если вам доводилось щелкать ногтем по кирпичу, то вы наверняка слышали издаваемый им приглушенный звон. А звенит он потому, что в глину добавляют опилки, которые при обжиге выгорают и придают кирпичу своеобразную пористость.

На Лосиноостровском заводе строительных материалов и конструкций было все, чтобы там постоянно звучал кирпичный звон. А звона не было слышно. Загвоздка состояла в том, что кирпич на заводе никому было формовать и обжигать. Рабочие здесь долго не задерживались, поскольку производ-

ство мало в чем изменилось со времени основания завода в 1932 году. Повсюду процветал примитивный ручной труд. И директор завода В. П. Замыслов, вместо того чтобы руководить формовкой кирпича, в большом количестве штамповал объявления: «Срочно требуются формовщики, садчики, выставщики».

— Э-эх, все равно никто на них внимания не обращает! — с досадой морщился кадровик. — Новые не идут, а старые уходят...

— Да, делать нечего, — скорбно вздохнул Замыслов. — Придется, видно, опять кланяться в ножки Анне Михайловне...

АТАМАНША ИЗ АТМАНОВА УГЛА

Домашняя хозяйка с неполным средним образованием Анна Михайловна Ожогина проживала в селе Атманов Угол, Сосновского района, Тамбовской области. Село это находится на полпути от богатой кирпичными заводами Московской области до Пензенской, изобилующей добрыми молодцами.

Удобное географическое расположение села способствовало тому, что в свободное от готовки борщей время Анна Михайловна занималась решением нелегких экономических проблем, поскольку по совместительству являлась посредницей между тамбовскими колхозами и совхозами, с одной стороны, и подмосковными кирпичными заводами — с другой.

Анна Михайловна имела свою собственную бригаду, сколоченную из родственников и соседей. Она направляла ее на тот или иной кирпичный завод от имени какого-нибудь хозяйства. А завод в знак благодарности отпускал этому хозяйству ежемесячно по десять тысяч штук кирпича за каждого рабочего. Бригада Ожогиной состояла из двадцати человек. А это означало, что нуждающиеся хозяйства получали двести тысяч кирпичей в месяц!

Помимо официально существующих расчетов между поставщиком и покупателем Анна Михайловна брала с покупателя по семь копеек за каждый кирпич. Две копейки она оставляла себе, а пятак отчисляла бригаде. Таким образом, помимо зарплаты рабочие получали от Анны Михайловны по пятьсот рублей в месяц, а самой Ожогиной выпадало и по четыре тысячи...

В то утро, когда прискакал гонец от старого клиента Каляева, Анна Михайловна сидела на веранде и пила чай с вишневым вареньем.

— Анна Михайловна, голубушка, собирайся в дорогу! — выпалил посыльный. — Алексей Дмитрич тебя ждет.

Ожогина отодвинула вазочку с вареньем, накрыла стакан блюдцем и, выйдя на крыльцо, трижды ударила половником в висевший на столбе эмальированный таз.

— Витька! Зови кума и свата! — крикнула она копящемуся в огороде мужу. — Работенка наклеивается...

И вся бригада в полном составе кинулась собирать походные чемоданчики.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Приехав в Бековский межколхозный откормочный пункт, Анна Михайловна нашла председателя Каляева у недостроенной бани.

— Все требуют — давай строй! — пожаловался Каляев. — А кирпича, как видишь, на полбани.

— Не беда, я тебе и облплан и снабсбыт, — молвила Анна Михайловна. — Будет тебе кирпич. Дай мне только бумаженцию, что я не какая-нибудь вольноопределяющаяся домохозяйка, а официальный представитель твоего откормочного пункта...

...Директора Лосиноостровского завода В. П. Замылова Анна Михайловна нашла в пустом кирпичном цехе.

— Люди от тебя кирпич ждут, а ты прохлаждаешься, — тоном педагога пожурила Ожогина директора. — Не можешь, значит, обойтись без Анны Михайловны?..

— Анна Михайловна, благодетельница, помоги! — словно оперный певец, прижал руки к груди директор. — Все мои рабочие разбежались, работать некому...

— А для чего я к тебе пришла! Я-то знаю твою беду. Получи целую бригаду — двадцать молодцов. Все как на подбор! Только учти, я тебе не просто Анна Михайловна, а официальный представитель... Вот тебе и бумажка!

Выполнив формальности, Ожогина кликнула своих молодцов:

— Витька, Санька, Мишка! Быстренько в отдел кадров, на работу оформляться!

КИРПИЧНЫЙ БУМ

...Через месяц Каляев встречал состав с кирпичом. При кирпиче была Ожогина, это она выбила вагоны и теперь руководила разгрузкой, поторавливая молодцов.

— Вот так-то, Алексей Дмитриевич! — молвила

— Боря, ты с ума сошел: это же антиквариат!
Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Мих. КАЗОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ПРЕМИЯ ЗА «РОЗРЫВКИ»

Был вечер. Сладостно вытянув ноги, развалившись в креслах, коллега из лодзинского сатирического журнала «Карузела» Богдан Пентковский и я тянули из стаканчиков пузырчатую колючую «Пепси-колу» и медленно переваривали краковские впечатления.

— Гобелены в королевском двор-

она председателю.— Получай свой кирпичик и давай займемся арифметикой. В десяти вагонах — сто восемьдесят тысяч кирпичей. Умножим это на семь копеек... Сколько будет?

Когда подсчеты закончились, Анна Михайловна направилась в кассу, откуда в хозяйственной сумочке вынесла двенадцать тысяч рублей.

А вагоны, груженные кирпичом, все прибывали. И вскоре возле подъездных путей Бековского МОП вырос целый кирпичный вал. Излишками Каляев стал приторговывать. Бековский сахарный завод, нефтебаза, районный дорожный участок и даже местная передвижная механизированная колонна не задумываясь согласились платить за каждый кирпич семь копеек сверх стоимости.

И тогда, естественно, всполошился директор объединения «Пензаоблживпром» Цыбаев:

— Этак он всю область в спекуляцию втянет! А мне отвечать?!

И дальнейшие заготовки кирпича он Каляеву запретил.

Но Анна Михайловна уже расширила сферу своей деятельности. Вагоны с кирпичом теперь направлялись в совхозы «Сокольский» и «Большевик» Сердобского района той же Пензенской области.

Для этого Ожогойной пришлось организовать в своем родном селе Атманов Угол еще три бригады. По зову Анны Михайловны односельчане собирали вещички и уезжали работать на Тучковский, Ново-Иерусалимский и Гжелский кирпичные заводы. Село Атманов Угол, в котором жили в основном механизаторы тамбовского совхоза «Большевик», пустело.

— Караул! — спохватился директор совхоза А. С. Макеев и пожаловался районному прокурору: даже механизаторские кадры, мол, бросили работать и уехали на кирпичные заводы... Так что попросу пресечь преступные действия Ожогойной...

КАВЕРЗНЫЙ ВОПРОС

В конце концов Ожогина и руководители хозяйств, которые незаконно выплачивали за каждый кирпич по семь копеек, предстали перед судом и получили по заслугам.

Но вот каверзный вопрос: каким образом Ожогина за три года сумела поставить хозяйствам Пензенской области более шести миллионов кирпичей?

Стало быть, кирпич-то можно найти! Но, разумеется, распределением стройматериалов должны заниматься не вольноопределяющиеся посредники, а государственные организации. Что касается нехватки рабочей силы на стареньких и допотопных заводах, то и это вопрос вполне разрешимый, если уж он оказался под силу домохозяйке...

Пензенская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. На помещенном на стр. 2 фотоснимке запечатлены остатки кирпичей, которые не успел продать бывший председатель совета Бековского МОП Каляев. Эти горы до сих пор не расчищены. А тут более полутора миллионов вполне годных для строительства кирпичей!

Порой решение простейших вопросов усложняется громоздкими бессмысленными мероприятиями.

— Чтобы сдвинуть с места, мы удвоим силы.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

це — это да! — время от времени восклицал один из нас.

— Золотое шитье в Кафедральном музее — это сила! — бросал другой.

— А площадь старого рынка — разве в мире найдется что-то такое же! — говорили мы хором.

— Жаль, что ты не видел еще ни одной польской «розрывки», — вздохнул пан Пёнтковский.

— Кого я не видел?

— «Розрывки». Иначе говоря, развлекательной телепрограммы. Сразу кончится сонное настроение.

— Думаешь? — вяло спросил я. — Ну, давай...

Передавали «Музыкальный магазин». Актеры исполняли детские песенки, содержание которых было отнюдь не детским. Пан Пёнтковский переводил в лицах. Я несколько раз улыбнулся. Потом прозвучала страничка, подготовленная телевидением Познани. Я улыбнулся еще несколько раз. Потом стали играть забавные миниатюры и петь забавные песенки, среди которых, к моему удивлению, были миниатюры Михаила Жванецкого, Аркадия Хайта, песни Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого. Тут уж я улыбался от уха до уха. А когда под конец показали юмористический фильм-балет, после которого устроили небольшую

полусерьезную-полушутливую дискуссию: «Каким быть современному эстрадному танцу?» — я хохотал в голос, хлопал себя по коленкам и выкрикивал: «Ай да поляки, ай да молодцы!»

— Ну, что я тебе говорил? — резюмировал пан Пёнтковский, когда незаметно прошли четыре часа непрерывных «розрывок».

— Да, — согласился я. — Ты был прав.

Ведь это в самом деле прекрасно — взять и создать утомленным вечерним телезрителем хорошее настроение. Преподать им пару житейских уроков в изящной юмористической форме. Или публично высмеять то, что еще мешает жить и работать нормально.

— Послушай, — сказал я. — А нельзя ли, когда мы приедем в Варшаву, побывать на телевидении и узнать, как же делаются эти самые замечательные «розрывки»?

— Ничего невозможного нет, — процитировал пан Пёнтковский. — Кто хочет, тот добьется. А мы ведь хотим, верно?

Слова у коллеги не разошлись с делом. И через два дня я шагал по бесконечному коридору Варшавского телецентра. В своем уютном кабинете с цветным телевизором, по

которому косяком шли какие-то импортные варьете, меня приняла Барбара Петкевич, редактор «розрывок» радио и телевидения. За чашечкой крепкого черного кофе я взял у пани Петкевич блиц-интервью.

— Редактором «розрывок» я стала всего лишь год назад, — ответила она на мой первый вопрос. — У нас десятки часов эфира. Это и многосерийные фильмы со всего света, и концерты эстрадной музыки, и варьете, и всевозможные театры миниатюр... Дело, конечно, интересное. Но и ужасно трудное. Мы хотим вернуть на телевидение богатые традиции польского кабарета. Знаете, раньше существовали такие маленькие артистические кафе, где исполнялись веселые стихи, куплеты, смешные сценки. Причем исполнялись самими авторами... К сожалению, остроумное слово с наших телеэкранов вытеснилось танцами, песнями, оригинальными номерами. И вот мы стараемся юмор, сатиру на телеэкран возратить...

— Судя по вашему задумчивому тону, сделать это не так-то просто? — заметил я.

— Пан прав. Возникает масса вопросов. Кто будет сочинять? Кто будет ставить? Кто будет играть?.. Спрос рождает предложение, как

известно. А поскольку до последнего времени спроса было немного, то и получилось: юмористы начали писать крупные пьесы, режиссеры переключились на серьезную драму, актеры потеряли комедийную квалификацию... Но мы не унываем! Патриоты жанра остались! Это режиссеры — Эдвард Дзевонский, Ежи Груза, Ежи Мехотек. Кстати, с мастерством Мехотека советские телезрители знакомы: в прошлом году он ставил международную программу «Голоса друзей»... Нашли мы и отличных ведущих. Они консультируют, играют миниатюры, танцуют, поют... А еще хочу похвастаться: на последнем конкурсе развлекательных программ Интервидения польские «розрывки» получили первую премию! Так что начало положено...

Могу подтвердить: начало положено на «плюс». За оставшиеся дни моей командировки в Польшу я посмотрел еще несколько развлекательных программ и телефильмов, побывал на репетиции новой балетной группы Варшавского телевидения. Короче, вернувшись в родные крокодильские стены, мне было о чем рассказать. И было о чем пофилософствовать у родного домашнего телевизионного приемника...
Лодзь — Краков — Варшава.

Дежурный
по «Вилам»
Святослав СПАСКИЙ

Потому что отдельно взятые дети годы спустя, будучи уже при усах и маникюрах, игру в прятки не прекращают. А чтобы не впустую прятаться, шкодят.

Двадцать пять лет назад автор работал начальником ОТК Рижской образцовой типографии. Вопреки названию предприятия, бракоделы возникали и там. Но не было среди них ни одного, чтобы пришел и, бия кулаком в грудь, с надрывом убеждал: «Бракодел я. Строчи, начальник, акт о мерзкой моей работе и соответствующем с меня денежном вычете».

Далее, автор вот уже девятнадцать лет трудится в «Крокодиле» и ни разу за это время в редакцию не явился радостно кающийся взяточник, очковтиратель, хулиган. Все эти деятели — убежденные сторонники детской игры в прятки.

Так бы и прозябал седеющий автор, уверенный в непродолимости влияния этой игры. Ан вдруг громом с ясного неба факт. В виде документа, рассылаемого по предприятиям А. Панфиловым,

ляемое нам литье из других училищ некачественное, станки собирают учащиеся I—II курсов. Поэтому при обработке деталей станки не дают высокой точности.

На основании вышеизложенного прошу Вас подтвердить согласие на поставку вертикального сверлильного станка 2118А».

Хочется бежать к главному редактору «Крокодила», выпрашивать командировку в Юргу с единственной целью: молча пожать руку директору Панфилову. Едва ли представляет себе директор, пионером какого благородного начинания он является.

Разъясним ему примерами из различных областей быта.

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ. Бухгалтер М. В. Безуглая живет в тридцати километрах от Нижнего Тагила. Дома быта под боком нет, зато курсирует спецмашина с надписью «Химчистка». Но и прочих бытовых услуг она не чурается, например, отвозит в починку обувь. Этим и объясняется то, что М. В. Безуглая доверила машине почти новые босоножки для небольшого ремонта.

Поскольку в повествование введено ироническое слово «доверила», читатель вправе ждать, что босоножки пропали. И он не ошибется.

Можно предположить, что случайно, в силу возникших обстоятельств, красивые и, повторяем, почти новые босоножки наделись на чьи-то чужие ноги, которые и ушли за горизонт в неизвестном направлении.

Клиентка волнуется и хочет получить назад свою обувь либо, на худой конец, денежную компенсацию. А учреждение с плохо выговариваемым названием «Тагилобувьбытуправление» хо-

ЧТОБЫ БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ

В разумном стремлении вырастить полноценных граждан планеты мы многое запрещаем нашим детям. Вранье, например, ябедничество, а также ковыряние в носу. Мы осуждаем прицельную стрельбу из рогатки по окнам, беспричинное нытье и таскание сверстниц за косы.

А вот популярной игре в прятки попустительствуем с улыбкой, не ведая, что игра-то вредна крайне, вреднее едва ли придумаешь.

директором СГПУ № 55 в г. Юрге Кемеровской области:

«Согласно наряда, наше училище должно отгрузить Вашему предприятию вертикально-сверлильный станок 2118А.

Доводим до Вашего сведения, что училище выпускает станки, которые сняты с производства, калькодержатель чертежей неизвестен. Постав-

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

ВРЕМЯ

На живописном берегу реки Сосны, текущей в Орловской области, сидели двое тепло одетых мужчин. Над их головами с пением пролетали разные птицы, а чуть вдалеке буколически урчал колпнянский маслозавод.

— Зря мы, Лукич, сюда притащились, — плаксиво сказал тот, что был в дамском полуботке и унтах. — Ни шиша тут не клюет. Поехали бы с таким же успехом на Московское море...

— Как ты неправ, Виталий! — вздохнул, поправляя пенсне, тот, что был поинтеллигентней и в свитере. — Даже вот в энциклопедиях пишут, что акватория реки Сосны издревле изобиловала всякой рыбой.

— Вот именно что издревле! — пиная унтами банку с мотылем, заныл Виталий. — Тогда и охраны окружающей среды никакой не было. А ты вон посмотри на тот заводик. Он, знаешь, сколько и каких ядовитых стоков должен сбрасывать в эту Сосну?

Рыболовы помолчали, разглядывая воды, рябимые мутным осенним ветерком.

— Как отстал ты от прогресса, Виталий! — горестно вздохнул Лукич. — Ты не в курсе значительных событий. Сам министр мясной и молочной промышленности РСФСР товарищ Конарыгин доложил Совету Министров федерации о сдаче в эксплуатацию канализационных сооружений на маслозаводе в поселке Колпны Орловской области. Где мы сейчас и нахо...

— Эва, эва! — лихорадочно зашептал Виталий. — Шилшпер!

Лукич молниеносно поправил пенсне и воззрился на плавник, торпедно появившийся в стремнине.

— И опять ты ошибся, Виталий, — сказал Лукич. — То вовсе не шилшпер, но самый обычный щуренок.

— Постой, постой... Пусть будет щуренок, но не можешь ли ты объяснить, почему он плывет брюхом кверху? Ой, ой, еще один! И его тоже несет течением. Выходит, что министр Конарыгин, мягко выражаясь, ввел в заблуждение Совет Министров РСФСР?

Приятели вновь замолчали, причем Лукич нервно ерзал, выбирая слова для полемики с компаньоном.

— Видишь ли, — вымолвил он наконец, — министр не сам выдумал насчет сдачи в эксплуатацию очистных сооружений. Ему так доложил генеральный директор Орловского объединения молочной промышленности товарищ Поварков Иван Максимович. Подвел его... Ага, ага! Клюет!

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

чет, чтобы его оставили в покое. Действительно, ведь не само же управление сперло эти злополучные босоножки, так какие могут быть претензии!

Претензий и не было бы, если б приемщица Г. Левченко, забирая обувь, вручала гражданам памятки такого примерно содержания:

«Тагилобувьбытуправление» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ КЛИЕНТОВ, что оно оставляет за собой право потерять ремонтируемую обувь. Ответственности за это управление НЕ НЕСЕТ, деньги за пропавшую обувь НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ».

И клиент может принять любое решение: то ли продолжать ходить в непочиненной обуви, то ли вообще без оной. И никаких взаимных обид.

ПРИМЕР ВТОРОЙ. Довольно давно, почти пять лет назад, рухнула крыша одной музыкальной школы. Жертв не было. Надо отдать должное райисполкому: он отреагировал на событие и вынес решение о выделении до 1 января 1976 года нового помещения для школы.

До сих пор перебрасываются юные музыканты из одного непригодного помещения в другое. Рихтеров и Паганини, понятно, из них уже не получится: золотое времечко проходит, а нормальных условий для учебы нет и нет.

Тут бы и появиться такой деловой бумаге: **«Пролетарский райисполком г. Москвы ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ дирекции музыкальной школы № 35, а также прочих заинтересованных организаций, что его, райисполкомовские, решения обязательными вовсе НЕ ЯВЛЯЮТСЯ, а значит, могут оставаться невыполненными».**

Коротко и ясно. Исключает жалобы, звонки, петиции. Очень сберегает нервы.

ПРИМЕР ТРЕТИЙ. Город Прохладный в Кабардино-Балкарии. Некоей Рязановой Людмиле приходит извещение о прибытии контейнера на ее имя, который следует получить на товарном складе станции.

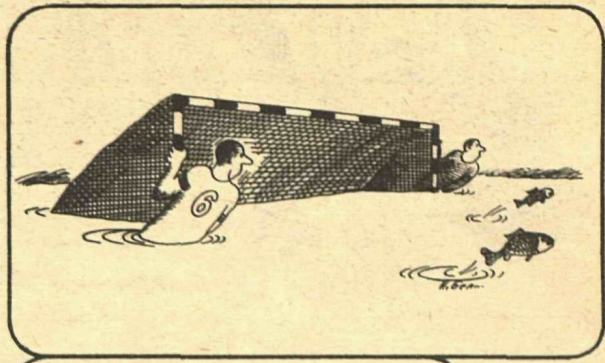
Представитель автотранспортного агентства тов. Негрей предоставляет Рязановой грузовик, дабы довести контейнер до дома. Но возникает конфликтная ситуация: шофер не считает преysкуррантную стоимость перевозки (девять с полтиной) достаточной, а выдвигает встречную цифру — двадцать пять. Согласно с шофером тов. Негрей отныне терпеливо встречает протесты клиентки только той стороной тела, где находятся затылок, лопатки, а также позвоночный столб. Но нельзя же позволить человеку ходить за собой весь рабочий день, тут всякое терпение лопнет, любой деликатности есть предел. Вынуждена тов. Негрей выразиться так: плати, сколько говорят, или же до свидания. А жаловаться — дело пустое, нет меня выше, хоть секретарю горкома звони.

В том, что была Рязанова больна, а дождь лил весь день без передышки, обвинять тов. Негрей не будем: обстоятельства объективные, от нее не зависящие. Виновата она в том, что не вывела заблаговременно на тяжелой двери товарного склада объявление:

«ВНИМАНИЮ ЧАСТНЫХ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ! При вывозе контейнеров по адресам получателей хамство и вымогательство со стороны работников автотранспортного агентства ГАРАНТИРУЕТСЯ».

Открытым текстом, без прятков.
По методу директора Юргинского ПТУ.

КРОКОДИЛКИ

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород

А. АЛЕШИЧЕВ

СМАТЫВАТЬ УДОЧКИ

не внезапное появление на другом берегу казенных вороных лимузинов.

— Подожди! — вскричал Лукич. — Неужели ты не видишь, что сюда приехал сам заместитель министра мясной и молочной промышленности РСФСР товарищ Васильев? Батюшки, а кто же это с ним? Ах, это товарищ Поварков и директор завода Афонин... Кто ж еще? Ну, понятно, главврач Колпнянской санэпидстанции Головин... Целая комиссия!..

Затаившись за ветлой, рыбаки наблюдали, как приехавшие вылезли из авто и прошествовали прямо к реке. Замыкавший процессию товарищ нес на вытянутых руках поднос с двумя тонкими стаканами.

— А это — начальник ОПМК «Росмясомолремстрой» товарищ Лазарев, — шипел всеведущий Лукич. — Они тут который год делают очистные сооружения... Прогресс! И стаканы, стаканы... Знать, будут обмывать завершение стройки...

Процессия остановилась, вслед за чем к самой воде выдвинулся руководитель молочного объединения И. М. Поварков и воскликнул:

— Пред вами Сосна! Она чиста, как слеза младенца. А не вы ли, товарищ Головин, главный санврач Колпнянского района, писали, что сточные воды завода без всякой очистки и дезинфекции впадают в Сосну, загрязняя ее?

Головин съезжился и отступил на задний план.

— Это он! — раздались страстные крики. — Нам план по сыру и молоку делать надо, а он все время закрывает завод. А также еще и интриги областного санитарного врача Никитина Михал Савельича! Его надо привлечь за наветы...

— Да, да! — мстительно под-

твердил Иван Максимович. — Мы уже сочинили на него изболительные письма и направили в разные адреса. Это он вкуче с Головиным утверждал, что стоки завода, попадая в Сосну, вызывают гибель растительного и животного мира... Тогда как, глядите, я вижу вон там чьи-то рыболовные сна...

— Ой! — крикнул кто-то. — Карась!

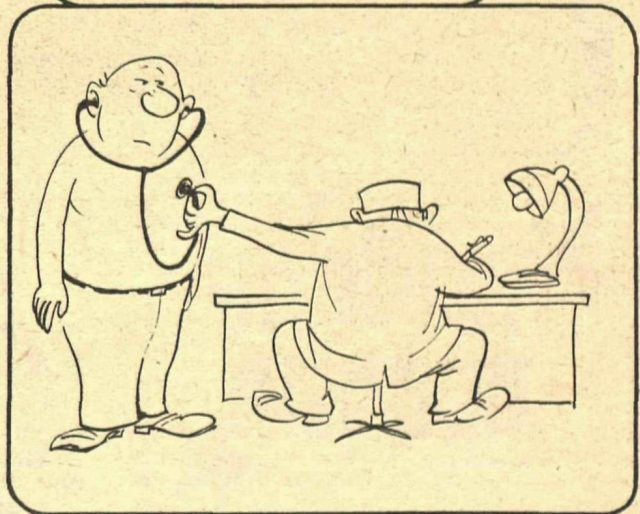
— И никакой это не карась! — упавшим голосом заявил Поварков, стараясь закрыть своим корпусом рыбе брюхо от министерского взгляда. — Прошу отвезти водички и подписать вот этот акт: в настоящее время очистные сооружения функционируют нормально.

С полупоклоном тов. Поварков поднес тов. Васильеву стакан воды, почерпнутой из Сосны. Тот, содрогаясь, сделал глоточек и слабеющей рукою подписал акт. Под крики «ура» и «виват» процессия подхватила пошатнувшегося тов. Васильева под руки и отбыла на завод, а рыбаки вылезли из-за ветлы с намерением продолжить свои занятия.

— Гражданин! — сказал им подошедший мужчина, имевший в руках пробирки. — В целях охраны непосредственно вашей жизни советуем удалиться от Сосны минимум на версту. Я — санитарный врач Никитин и иду в который раз опломбировывать завод...

В речных волнах снова появилось рыбе брюхо. Приятели лениво поспорили, окунь или судак, и смотали удочки. Ну, а ваш покорный слуга, специальный корреспондент «Крокодила», наблюдавший вышеописанную сцену из-за другой ветлы, возвратился в редакцию и написал эти заметки.

Орловская обл.

Проверка на трезвость.

— Цирк — моя слабость.

Действительно поплавок трепетал таким образом, будто дергал его в пучине по меньшей мере кит-финвал.

— Подсекай! — захрипел Лукич, причем стекла пенсне горели лазерным блеском. — Тяни же. А то все горазды класть охулку на прогрессивные методы...

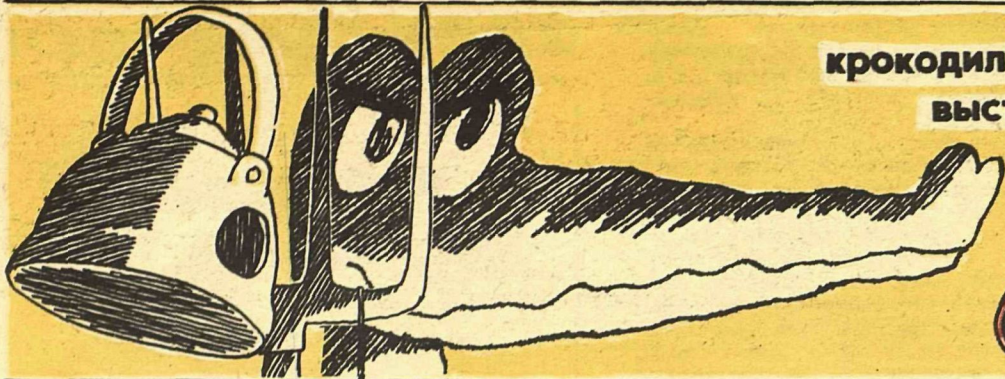
Когда добыча была транспортирована на сушу, оказалось, что это шмат мазута и еще какой-то химической дряни...

— Ну-с, — произнес менее интеллигентный, но очень массивный Виталий, распахивая полушубок и идя на Лукича, быстро закрывшегося бамбуковым удилицем. — Так зачем все-таки ты меня сюда потащил?

В груди Лукича, покрытой синтетическим свитером, что-то пискнуло, и неизвестно, какая драма могла стрястись на пасторальном берегу, когда б

крокодильская
ВЫСТАВКА

Всякою Всячины

Экскурсоводы Э. ПОЛЯНСКИЙ
и А. СЕМЕНОВ

ИНТЕРВЬЮ С ПОСЕТИТЕЛЕМ

У входа мы остановили одного из гостей выставки. Свердловчанин В. Рженичев любезно согласился ответить на наши вопросы.

— Какой экспонат вам больше всего запомнился?

— Электрическая плита «Лысьва-9». Ее переключатели так звонко щелкают, что к ней сбегались чуть ли не все посетители. В моем доме, а живу я на улице Начдива Онуфриева, 56, тоже «Лысьвы».

— И они так же щелкают?

— Одиннадцать из девяноста шести уже отщелкались. В остальных регулярно бухают разряды коротких замыканий. Приводя хозяек в ужас, взрываются теплонагревательные элементы.

— А если перейти от шумовых эффектов к тепловым?

— Пожалуйста. Плита так нагревается от конфорок, что хоть жаропрочные рукавицы надевай. Как в горячем цехе при плавке металла. Капли бульона или молока, попав на поверхность плиты, моментально пригорают или обугливаются.

— А как молоко ведет себя в кастрюле?

— Как извергающийся вулкан. Унять его с помощью переключателя невозможно. Ибо тепловая инерция у конфорок, как у средних размеров паровоза. Приходится держать кастрюлю над конфоркой и таким образом доводить его до кипения. А потом до изнеможения отдраивать кастрюлю.

— Ваши пожелания изготовителю плиты — Лысьвенскому металлургическому заводу Пермской области?

— Хотелось бы напомнить им, что «Лысьва» не приспособление для плавки металла в домашних условиях, а обыкновенная кухонная плита.

СЮРПРИЗЫ — ЭТО, ГОВОРЯ ПРАВИЛЬНЫМ СКИМ ЯЗЫКОМ, ПОСТОРОННИЕ ВЛАСНИКИ КОГДА ПЕЛЬМЕНИ НАЧИНАЮТ НЕ ПЛАВАТЬ А КАМНЯМИ, В РЫБНЫЕ КОНСЕРВЫ КЛАДЫВАЮТ ГИРЬКУ, А В БАНКАХ ПОСТАВЛЯЮТ СТЕЖЕНЬ ДЛЯ АВТОРУЧКИ. О ПОДОБНЫХ ФАКТАХ МЫ СООБЩАЛИ В ЖУРНАЛЕ И РАНЕЕ. НО, ПОСКОЛЬКУ ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ ПОЛУЧАЕМ ЖАЛОБЫ НА ПОСТУПАЮЩИЕ СЮРПРИЗЫ, МЫ РЕШИЛИ ОТВЕТИТЬ НА НАШЕЙ ВЫСТАВКЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ СТЕЖЕНЬ.

СЮРПРИЗ №1 КУСОЧЕК РЫБОЛОВ

Общезвестно, что рыбалка — прекрасное средство для укрепления здоровья. Поэтому мы предлагаем вам пошлать в редакцию «Полтавского комсомола» или хотя бы для начала в редакцию «Пермского комсомола» кусточек рыбы. Возможно, вам повезет, как М. Б. Подмоскочья, которая и обнаружила в своем кусочке рыбы кусочек ледки в том количестве, который в какой-то мере ставит ее в зависимость от рыбалки. Правда, зможете ли вы поймать не рыбалку, а скорее рыбалку?

СЮРПРИЗ №2 ПОСЛАНИЕ П

А шутка состоит в том, что мы предлагаем юные практикантки выслать нам одну-единственную сигарету «Полтавский комсомолец» или «Пермский комсомолец» и прислать нам записку-сюрприз.

покупайте
увеличить за шутку
в наши годы без
можно уберечь.
Унаковозный цех
фабрики «Полтавский
Цуката пивушек (1979)
январь 1979

Ну что же, в нашем будущем мы будем называть это бабочко-юмористической.

СТЕН
СЮРП
ЗОВ

Рекламный щит

МИНВОДСКАЯ КОНТОРА «КУРОРТТОРГ»

ВЫРАЖАЕТ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

ОБУВНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ
«КАВКАЗ» (г. СТАВРОПОЛЬ)

за то, что не вся обувь этого объединения, поступающая в контору, является браком —

пятьдесят процентов

ВСЕ ЖЕ ПРИГОДНЫ ДЛЯ НОСКИ.

★ модели сезона

ДОРОГИЕ ПОСЕТИТЕЛИ ПРОСИМ ВАС В ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЗАЛ. ЗАХОДИТЕ СМЕЛЕЕ... МЫ ПОКАЖЕМ ВАМ, КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ НЕКОТОРЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ ЗИМНЕГО АССОРТИМЕНТА.

Итак, детские валенки предлагает вашему вниманию Бурмакинский кирпичный завод Ярославской области. По жесткости они не уступают основной продукции завода. Есть подозрение, что в них добавляют глину с последующим обжигом. Поэтому, тыфу, тыфу, тыфу, не дай бог, конечно, но рекомендуем при костных переломах использовать эти валенки вместо гипса. Как показывает наш юный макенщик.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

вы почувствуете себя, купив софу ИВАНОВСКОГО МЕБЕЛЬНОГО КОМБИНАТА ИЛИ КРОВАТЬ ЕГОРЬЕВСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ.

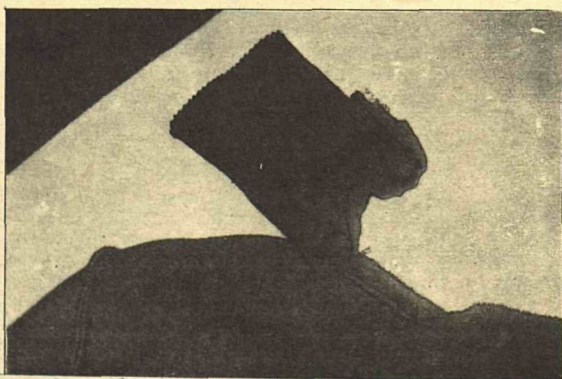
Вскоре после приобретения эта мебель начинает сбрасывать облицовку точно так, как линяют животные.

Рекламный щит

★ модели сезона

Поскольку переломы все же сравнительно редки, в валенке можно устроить норку для хомячка или небольшой черепашки.

И вторая модель — свитер со схваченной на живую нитку горловиной. Разработана на Биробиджанской трикотажной фабрике с учетом капризов нынешней зимы, для которой характерны резкие температурные перепады, частые оттепели. Если морозным утром вы отправились на работу в этом изделии, а к вечеру неожиданно потеплеет, свитер легко трансформировать в облегченный вариант. Горловина, если ее потянуть вверх, легко отделяется.

Дорогие читатели! Сегодня мы предлагаем вашему вниманию первый репортаж с постоянной крокодильской выставки, которая открыта в Продолговатом зале редакции. На выставке представлен широкий ассортимент бракованных, конструктивно нелепых, морально устаревших, аляповато оформленных товаров, которыми, увы, еще грешит наша промышленность.

Вы познакомитесь с моделями сезона — их предлагают бракоделы, полюбоуетесь кое-какими сюрпризами, с которыми нет-нет да и сталкивается покупатель, почитаете наш рекламный щит. Экскурсоводы познакомят вас как с экспонатами выставки, так

и с их авторами, а наши корреспонденты проинтервьюируют участников выставки.

Кстати, пополнить экспозицию выставки новыми товарами могут все желающие. Только сразу же договоримся: ПЛЯТЯНЫХ ШКАФОВ, КРЕСЕЛ И ДРУГИХ ГРОМОЗДКИХ ПРЕДМЕТОВ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПРИСЫЛАЙТЕ. БУДЕТ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО, ЕСЛИ ВЫ ОТПРАВИТЕ НАМ ТОНЕНЬКИЙ КОНВЕРТИК, В КОТОРЫЙ ВЛОЖИТЕ ЯРЛЫК, БИРКУ, ТОВАРНЫЙ ЧЕК, ФОТОГРАФИЮ, ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПАСПОРТ НА ИЗДЕЛИЕ.

Итак, выставка открыта. Как говорится, милости просим!

ЗНАЧЕ-
ЖЕНИЯ.
МЯСОМ,
ВЫ ПОД-
ГУ ОГУР-

ОБЩАЛИ
ПРОДЛ-
О НОВЫХ
ВЕСТИ ИМ
ЦИАЛЬНЫЙ

НОЙ ЛЕСКИ

красный от-
му, если у
рыболов-
ала употреб-
«Дарница».
резинной из
на экспониру-
аблетке вали-
те причастны-
и этом вы ис-
быбьи.

ОКУПАТЕЛЯ
песте с этим по-
жили в пачку
«Яма». Ее выку-
й области, кото-
рфиз.

шь!
мужку, но
мужск
табачной?
практиканток!
года.

олжку прибыло. Предла-
погарскую фабрику та-

Д
И-

НОВИНКА ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**ЗЕЛЕНЬЙ ГОРОШЕК
И КАБАЧКОВАЯ ИКРА—**

В ОДНОЙ БАНКЕ!

Выпускают Острогжский консервный завод и Белгородский консервный комбинат!

Рекламный щит

**БАБУШКА МАЛЬЧИКА ВАСИ
ИЗ КРАСНОДАРА
ИСКРЕННЕ БЛАГОДАРИТ**

Кироваканский завод прецизионных станков — создателя настольного токарного станка № 14522, купленного для себя отцом Васи.

Патрон этого станка
вращается вполсилы,
его легко остановить даже рукой.

**ПОЭТОМУ БАБУШКА
СОВЕРШЕННО СПОКОЙНА**

за своего внука, который иногда тайком включает станок.

Рекламный щит

ЗНАК БЕЗ КАЧЕСТВА

ГРАЖДАНЕ ПОСЕТИТЕЛИ ПОЛЬЗУЙТЕСЬ УСЛУГАМИ ЭКСКУРСОВОДА. СЕГОДНЯ ЭКСКУРСОВОД ПОЗНАКОМИТ ВАС С ИЗДЕЛИЯМИ, НА КОТОРЫХ КРАСУЕТСЯ ЗНАК КАЧЕСТВА, ПОДЕЛИТСЯ НЕКОТОРЫМИ ЦЕННЫМИ СООБРАЖЕНИЯМИ.

РАССКАЗ ЭКСКУРСОВОДА

Перед вами, как поэтично сказано в ярлыке, «Кресло мягкое, обитое гобеленом обычным». Так и хочется дополнить в духе рекламы: «Купи всякое, раз аттестовано на отлично». Тем более этому креслу, сделанному на Читинском мебельно-деревобработывающем комбинате, присвоен Знак качества.

Гражданин, это я к вам обращаюсь! Во избежание травмы немедленно встаньте! И послушайте весьма поучительную историю этого кресла. Куплено оно в складчину тремя доярками, которые решили поздравить свою подружку, тоже доярку, с серебряной свадьбой. Они сначала хотели купить ей какой-нибудь олимпийский сувенир, но потом до них дошло, что мягкое кресло как раз в связи с приближением большого спортивного праздника — самый лучший подарок.

Что может быть прекраснее — удобно устроившись в мягком кресле, наблюдать по телевизору за спортивными соревнованиями! Тем более кресло на колесиках, и в случае необходимости на нем можно передвигаться по комнате.

И вот доярки явились на юбилей подруги. Вместе с мужьями, которые и доставили подарок. Один из мужей так умаялся, что сразу сел в кресло. И, посидев на нем какое-то мгновение, можно сказать, транзитом отправился на пол. У кресла вылетела планка, на которой крепятся колесики.

А теперь включаю магнитофонную запись:

— Мы здесь абсолютно ни при чем! Кресла наши везут к покупателю через всю страну,

ПОДОЛГУ ХРАНЯТ В НЕПРИСПОСОБЛЕННЫХ СКЛАДАХ. КОРОЧЕ, СПРАШИВАЙТЕ НЕ С НАС.

Вы слышали голос директора комбината Бориса Станиславовича Кухаря. Возможно, его объяснение и устроило бы нас... Если бы драматическая история, рассказанная нам дояркой К. Титовой, не случилась в селе Верхний Калгукан Читинской области, когда креслу стукнуло всего четырнадцать дней от роду.

За этой занавеской еще один экспонат со Знаком качества. Предмет, извините, женского туалета. Детей прошу оставить помещение. Итак, полукорсет, изготовленный на Ворошиловградской швейно-галантерейной фабрике «Грация». Изделие в смысле транспортировки неприхотливое. И тем не менее у гражданки К. из Новосибирской области, купившей этот предмет, две, извините, застежки сломались в первый же день, назавтра приказала долго жить еще одна, а через неделю начали отпарываться, извините, резинки. На десятый день все, упомянутое выше, было перешито заново. В связи с чем гражданка К. предлагает ставить на полукорсете, кроме одного общего Знака качества, еще несколько знаков, так сказать, местного значения, удостоверяющих надежность каждой детали. А еще лучше, заявляет она, вообще не ставить никакого знака. А просто-напросто шить изделие покачественнее.

Где-то она права. Если нам предлагают выбрать одно из двух — знак без качества или качество без знака, — мы выбираем последнее.

Американские и китайские военные советники на территории Пакистана обучают и вооружают афганских контрреволюционеров для засылки их в Афганистан.

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Николай ЭНТЕЛИС

Банкротство «благородства»

Одна страна стране другой
По-братски руку протянула,
Но почему же поднят вой,
Откуда столько злого гула!
Вити буржуазных стран,
Желая скрыть свои уродства
И белый свет вводя в обман,
Играют ныне в «благородство».
Как благороден этот босс!
Но не его ль страна упрямо,
Усвоив жесткий стиль угроз,
Напалмом жгла детей Вьетнама!
И не она ль военный флот
С обычным видом превосходства
В залив Персидский спешно
шлет —
И впрямь, какое «благородство»!

И не она ль, раздув бюджет,
Зловещим планом лоткая,
Везет в Европу груз ракет —
Гляди, порядочность какая!
А сколь порядочен Дракон,
Что за большой стеной
грохочет!
Не он ли спесь возвел в закон
И на соседей котги точит?
Подобных благородных лиц
Есть за границей немало.
Но эта наглость без границ
Не принесет им капитала.
Напрасно речь господ полна
То шантажа, то сумасбродства:
Народам всей земли видна
Цена такого «благородства»!

Мини-фельетон

Ракеты в парке

Бенито Муссолини, фашистский вождь с булыжным подбородком, обожал выступать. В Италии его прозвали «Человек с балкона».

Выйдет он, бывало, на балкон, выпатит свой булыжник и как гаркнет:

— Пушки или масло?

— Пушки! Пушки! — кричали снизу клакеры, нажравшиеся с утра казенного масла с хлебом.

Как известно, эта игра в вопросы и ответы окончилась весьма плачевно для Бенито, которого повесили за ноги, для его подгоссоветов и для итальянских артиллеристов, не говоря уже о представителях других родов войск.

И вот прошло тридцать пять лет мирной жизни. Власти провинции Тоскана решили разбить большой парк между Мильярино и Сан-Россоре — пусть, мол, чирикают птички на ветвях пиний, а пополю разгуливает по дорожкам и распевает «Санта-Лючию». Но мини-

стерство обороны Италии сухо возразило:

— Нет, нет, на месте парка мы разместим крылатые ракеты и ракеты «Першинг». Согласно плану НАТО.

И вот что странно, почему-то никто, хотя бы демагогически, в духе Муссолини, не спросил у тосканцев: «Парк или ракеты?» Правда, в этих краях нет удобных для речей балконов, но зато имеется Пизанская башня. Она хоть и накренилась немного, но все равно высокая, и если министр обороны заберется на ее верхушку, то его увидят и услышат издалека.

Однако министр боится лезть на башню. Не поворачивается у него язык громко спросить: «Ракеты или парк?» Видимо, он знает, что самый продажный клакер не рискнет пискнуть из толпы: «Ракеты!» «Да чтоб ты свалился отсюда!» — вот какое многоголосое пожелание рискует услышать министр в ответ.

Бизнес по-черному

Контрабанда среднего радиуса

Как сообщает американская газета «Интернэшнл геральд трибюн», есть веские подозрения, что контрабандисты используют управляемые ракеты для доставки в США наркотиков из Мексики. Согласно заявлению представителя объединенной системы ПВО страны Джерри Хикса, радарная станция вблизи города Сан-Диего записала следы управляемой ракеты, пущенной из Мексики к пустынному району в штате Аризона.

В Западной Европе американские контрабандисты действуют иначе — сначала обрабатывают своих союзников по НАТО пропагандистскими наркотиками (гипнотическими воплями о «советской угрозе»), а затем уже пытаются контрабандой ввезти свои ракеты среднего радиуса действия...

Человек и беззаконие

Обитель полицейского остроумия

Чувство юмора — бесспорно, великое благо. Если с планеты сгинут шутники, жизнь станет мрачной, как пейзаж при затмении солнца.

В ФРГ есть учреждение, где чувство юмора и оригинальность замыслов сотрудников ценятся начальством превыше всего. Этим центром смеха является не сатирический журнал «Пардон», а ведомство по охране конституции ФРГ.

— Вы ехали в трамвае с братом профсоюзного лидера?

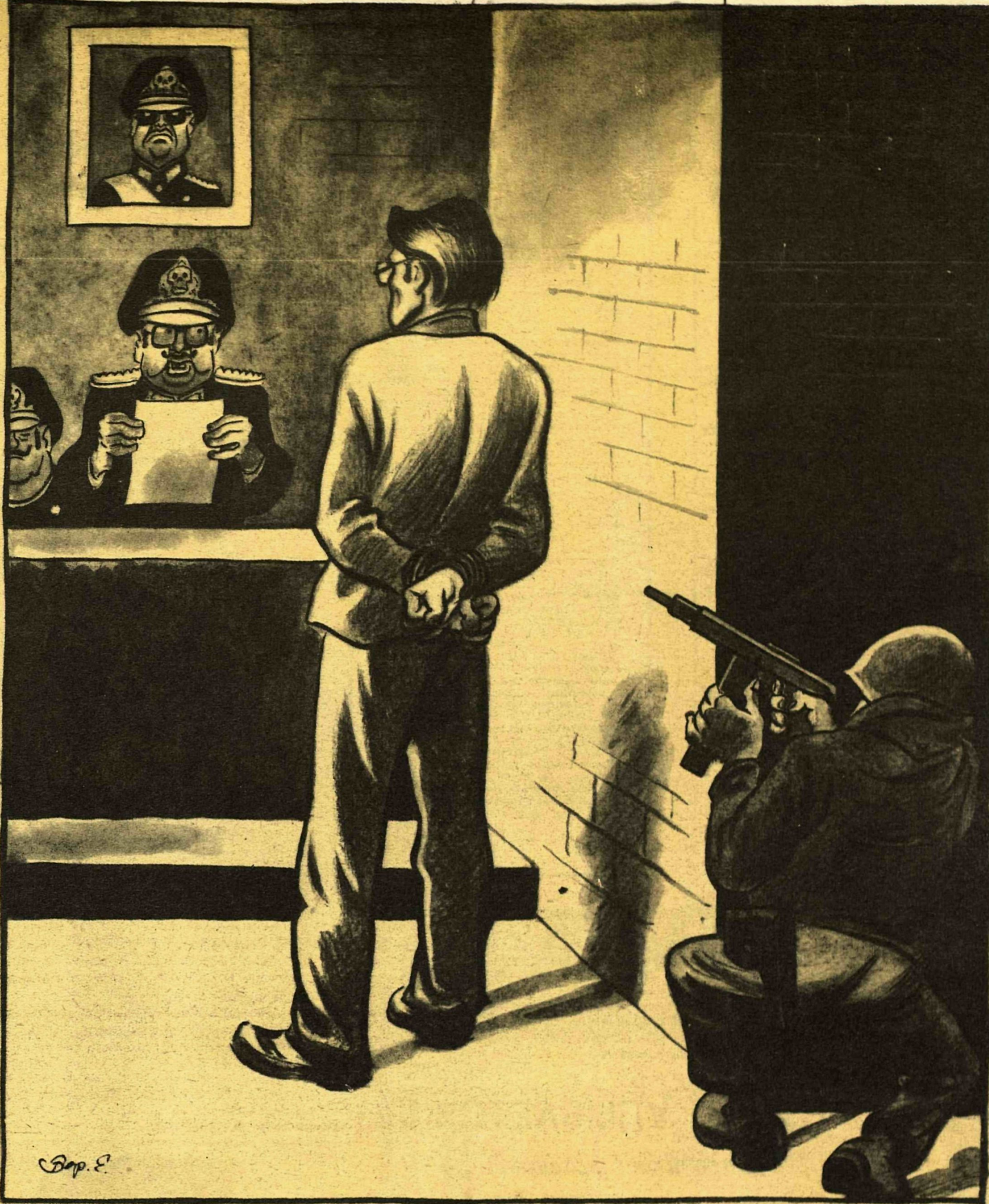
— Ваш сын (дочь) гулял (целовалась) с племянницей (знакомым) Ганса Фишера, который часто ездит в ГДР?

— Вы знакомы с бородастым типом, который ехал в соседнем купе вашего поезда?

Такие вопросы задают весельчаки из федерально-

го охранного ведомства на допросах мирных граждан. Если жертва охранного остроумия не в состоянии без запинки ответить, с кем поприходи вокзальной кассы он оказался в одном купе, дело принимает нешуточный оборот. Можно в одночасье «переехать» из лояльных граждан в электронную память полицейских компьютеров по разряду «террористы». Журналисты П. Кох и М. Зойферт в журнале «Шпигель» утверждают, что в полицейском компьютере «ПИОС» находятся сведения на 135 тысяч лиц, большая часть которых имела лишь случайные контакты с подозреваемыми, при этом ни сном ни духом не подозревая, что люди, стоявших (сидевших) с ними рядом в трамвае (поезде, поликлинике, баре, туалете), кто-то в чем-то подозревает...

Пытаясь обмануть мировое общественное мнение лживыми уверениями, будто в Чили «процветает демократия», фашистский режим Пиночета усиливает репрессии против народа. Хунта до сих пор отказывается сообщить о судьбе 2500 «пропавших без вести» патриотов.

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО-ЧИЛИИСКИ

— Приговаривается к «пропаже без вести».

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

ОДКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«ЕСТЬ ТАКОЕ МНЕНИЕ»
№ 34, 1979 г.

В этом фельетоне, посвященном плачевному состоянию некоторых памятников истории и культуры в ряде городов, говорилось и о том, что столичный завод «Динамо» устроил компрессорную в помещении церкви, где похоронены герои Куликовской битвы — русские богатыри Пересвет и Ослябя.

Как написал редакции заместитель начальника государственной инспекции по

охране памятников архитектуры и градостроительства г. Москвы В. Соколовский, на протяжении ряда лет перед руководством завода ставился вопрос об освобождении и восстановлении церкви Рождества, но тщетно. Поэтому до сих пор не удалось реализовать разработанный проект реставрации церкви.

Весьма прискорбно. А что же в перспективе?

В. Соколовский сообщает, что в соответствии с ходатайством государственных органов охраны памятников и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в решение о реконструкции и расширении завода «Динамо» был включен пункт, предусматривающий освобождение церкви Рождества от производства к 1980 году и финансирование ремонтно-реставрационных работ. В настоящее время госинспекцией направлено

письмо в Министерство культуры СССР о необходимости включения в план работ Всесоюзного научно-реставрационного комбината указанного объекта с тем, чтобы первая очередь была реализована и празднованию юбилея Куликовской битвы. Однако в связи с расположением церкви Рождества на территории завода вопрос об организации к ней доступа во время празднования подлежит рассмотрению вышестоящими организациями.

Все так... А юбилей-то неумолимо приближается.

«КРИВЫМ КУРСОМ»
№ 32, 1979 г.

Туристы из Набережных Челнов, путешествовавшие на пароходе «Сергей Алымов», заметили не только с достопримечательностями приволжских городов,

но и примечательной работой экипажа: каюты были не прибраны, питание не подготовлено, а лутевые увеселения заключались в основном в том, что команда во главе с капитаном Л. Петровым и начальником маршрута Т. Абдрашитовым пьянствовала с утра до ночи. Об этом говорилось в заметке «Кривым курсом».

Как сообщил редакции директор Набережно-Челнинского бюро путешествий и экскурсий А. Артемьев, начальник маршрута Т. Абдрашитов отстранен от работы, капитан парохода Л. Петров приказом по Бельскому речному пароходству строго предупрежден. Заметка была обсуждена на собрании команды судна, намечены меры по укреплению дисциплины в коллективе и устранению недостатков в обслуживании туристов.

«ВЕСЕЛАЯ ИГРА»
№ 30, 1979 г.

В селе Красногорское, Алтайского края, по улице Садовой, 33, давно идут баталлии. Причем с одной стороны выступают взрослые, а с другой — дети. Взрослые противятся тому, чтобы дети играли в спортивные игры, а ребята, памятуя о том, что некогда здесь располагалась детская площадка, пытаются использовать ее по назначению. Об этом говорилось в заметке «Веселая игра».

Как написал нам заместитель председателя исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов Г. Перегудов, заметка обсуждена на заседании Красногорского исполкома. Детская площадка приведена в порядок, к лету 1980 года здесь будут оборудованы игровой городок, спортивный сектор и т. п.

СВОИ
СРЕДИ
СВОИХ

В семье зубастых и колюче-жалеющих «Пачемыш», пожалуй, самый младший в стране. Ему от рождения только двадцать два. Марийцы зовут его Пачемыш, что по-русски означает Оса. Издается журнал в столице Марийской АССР — городе Йошкар-Оле, что значит — опять же в переводе — Красный Город. И кто бы мог подумать, что так красиво теперь называется бывший Царевкокшайск, известный по Гоголю и Щедрину как синоним глуши и невежества. Там, где не было книгопечатания, газет и журналов, ежедневно выпускаются сотни тысяч экземпляров печатных изданий. Среди них наш сатирический журнал. Каждый вылет его — это как бы 85 тысяч целительных доз. Уколы Осы ощутимы для мещан и пошляков, пьяниц и хулиганов, бюрократов и чинуш, носителей всякого рода зла.

После постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров о Нечерноземье мы открыли специальный раздел «Моя Нечерноземная полоса», в котором публикуем материалы, по-своему способствующие повышению урожайности полей и развитию животноводства. Недавно у нас появилась новая рубрика — «В помощь формалисту». Звучит вроде бы странно: уж не собираемся ли мы воспитывать бюрократов, волокитчиков? Нет, следуя традициям великого Маяковского, «Пачемыш» будет выгрызать этих чинуш.

Словом, работы у марийских сатириков неоглядная уйма.

П. РЕЧКИН,
главный редактор
«Пачемыша».

Евг. РОМАНОВ

Экономия

Посетитель кафе взял салфетку и вытер свои замасленные губы.

— Э-э,— подумал заведующий.— Низок КПД. Будем на салфетках экономить.

Тете Фросе, мойщице столов, поручили по совместительству салфетку разрезать пополам. И вот Фрося носит с тряпкой по залу и время от времени косарем половинит салфетки. Воплощает решение по экономии обтирочного материала в жизнь.

— Мал все-таки эффект,— тоскует заведующица душа.— Будем четвертовать салфетки, Ефросинья Даниловна.

Четвертует салфетки тетя Фрося. И время от времени столики вытирает. Не так добросовестно, как раньше. Столики — это не режим экономии. А салфетки — режим. По-государственному дума-

ет эта самая тетя Фрося, созвучно заведующему.

А он дотошно присматривается к посетителям и видит, что некоторые по две четвертушки транжирят. И все экономические усилия коллектива сводят на нет.

Что же дальше? Тетю Фросю поднатаскали в области эвклидовой геометрии, и она начала уверенно кроить салфетку на шестнадцать треугольников, причем равнобедренных, на которых легко доказать, что высота, опущенная из угла, образованного равными сторонами, на основание, одновременно является и медианой и биссектрисой.

Затяг удалась. Экономия кое-какая образовалась. Тетя Фрося мельчила салфетки с утра до вечера. Столы вытирала специально нанятая для этого тетя Паша.

Миклай КАЗАКОВ, народный поэт Марийской АССР,
лауреат Государственной премии СССР

Эпитафия анониму

Ему за гробом
нет приюта,
хоть ляг
и снова помирай.
Бог: — Имя!
— Нет.
— Вон в ад отсюда!
Черт: — Имя!
— Нет.
— Пошел ты в рай!..

Короед

Сослуживцев грыз-глодал
и соседям дядя гадил.
Короед и не гадал,
что его
раскусит... дятел!

Коллочки

Сатира — горький осадок в бокале юмора.
Железобетонный киносюжет с предварительным напряжением.
Трагикомедия: комик играет злодея.
В море житейских забот нередко тонут и чемпионы по плаванию.
Из всех видов смеха он любил девический.
Раньше говорили: «Характерами не сошлись», теперь это называют психологической несовместимостью.

Степан БРЫЛЯКОВ.

ПАЯШ УЛЫБАЕТСЯ

(Народные ушмешки)

Обнова

Паяш проходил по городской улице и услышал разговор стоящих на тротуаре двух подруг.

— Вчера я издали видела тебя с твоим благоверным,— говорит одна.— Ну, и шикарный новый костюм у него!..

— Ха-ха-ха! — рассмеялась другая.— Ты не разглядела: не костюм — это муж у меня новый!..

Сообразили на троих

Один потешник рассказывал такую шутку. Плутватый Нил позвонил своему дружку:

— Алло, Корнил! Вези свой армянский коньячок: есть чудесный осетровый балычок! Едешь? Жду!

Тут же Нил позвонил и другому дружку:

— Алло, Кирилл! Срочно вези свой

осетровый балычок: есть чудесный армянский коньячок!

Через час Нил уже чокался с незнакомыми меж собой Корнилом и Кириллом. А провожал их улыбкой до ушей:

— А славно мы сообразили на троих!..

Спор

На окраине деревни, у дороги, Паяш увидел удручающую картину. Два марийца спилили огромную ель и давай себе изучать пень, самое место среза.

— Что делаете! Чем занимаетесь! — спрашивает Паяш.

— Между нами возник спор,— говорят.

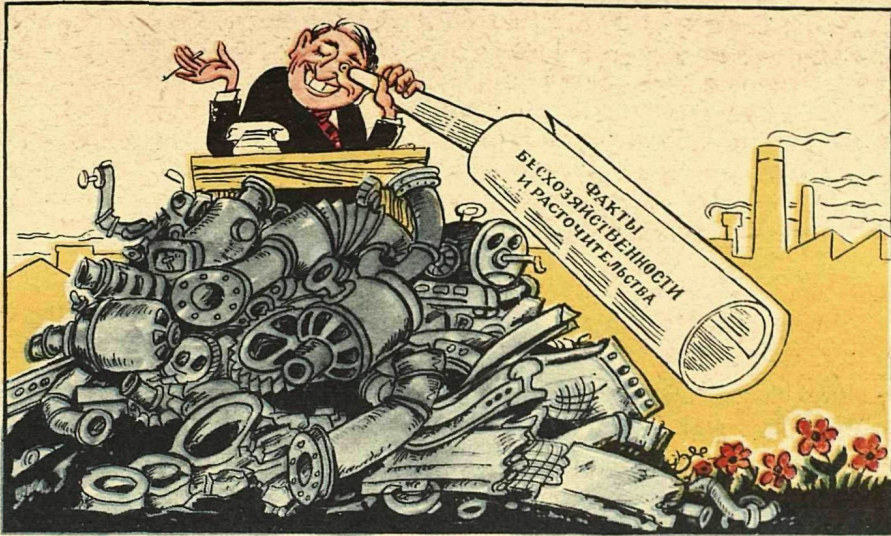
— Началось с того, что Микий сказал — сто лет этой ели, а я сказал — девяносто. Друг друга не убедили. Пришлось спилить.

В. ИЖБОЛДИН.

Председатель колхоза:
— Иванушка, поди туда не знаю куда, принеси запчастей к тракторам и комбайнам.

Рисунок З. ЛАВРЕНТЬЕВА.

— Обвиняют меня в бесхозяйственности, а я вижу, у нас даже цветочки растут...

Рисунок А. ФОМИНА.

Р. ЕВГЕНЬЕВ

А вы говорите — Ромео!..

Однажды Засухин услышал: «А вот еще Ромео и Джульетта. Сколько страсти! Чувств! А ведь почти дети. Не тот нынче мужик пошел...»

В Засухине что-то оборвалось.

— Не тот? — воскликнул он. — А какой нужен?! Ромео вам подать?! А кто такой Ромео, позвольте спросить? Не знаете, так я скажу... Это молокосос в самом натуральном виде. Ему от силы лет пятнадцать. Несовершеннолетний. По нашим законам он бы еще без паспорта ходил. Чем он занимается в свои годы? Разве он посещает школу? Нет, ничуть не бывало. Ходит в кружок «Умелые руки»? Изготавливает радиоприемники? Может быть, он занимается общественно полезным трудом? Как бы не так!.. Он хулиганит. Дерется на шпаконках с такими же шпаненками, как он сам. Даже закалывает одного из них насмерть, который оказывается братом его хахалихи Джульетты. Хорош жених!

Да, кстати, не успел разок увидеть Джульетту, сразу же бросил свою прежнюю подругу Розалину. Резвушка, видите ли, она. Разонравилась.

Итак, учиться он не хочет, работать тоже не работает. Жениться желает. Хорош гусь! Сидит на шее у старых

Монтеки, которые сами не рады, что воспитали такого обормота.

А Джульетта! Ей еще и четырнадцать нет. Учтите, тогда акселерации и в помине не было. Пацанка, в общем. Ей бы ходить в шестой класс и прилежно учиться, писать диктанты, вышивать гладью на уроках труда, решать задачки, собирать макулатуру, петь пионерские песни, шефствовать над октябрятками... А она! Туда же. Замуж. И чтобы родители кормили, поили, одевали в наряды. Ни специальности, ни опыта, ни знаний, а уже решила завести семью. Духовно не созрела до этого пигалица.

Вот меня взять, например. Я в семнадцать лет уже работал на заводе, вечерами учился в школе рабочей молодежи. Да, имел специальность, крепко стоял на своих ногах. Зарабатывал себе на хлеб.

А вы тут кудахчете: «Не тот мужик, не тот мужик... Вот Петрарка и Лаура, вот Лейла и Меджнун, вот Ромео и Джульетта». Попробовал бы ваш Ромео, отпахав смену, засесть за курсовую да еще за продуктами сбегать, оддежурить с дружинниками, стенгазету выпустить, на субботнике попотеть, нормы ГТО сдать!..

Юморинки

СРАВНЕНИЕ

Стоит дедусе Никанору тянуть граммов сто, тут же бабка Оброси наградит его такими эпитетами, что волосы дыбом...

— Бабушка, почему ты нашего дедушку всегда называешь свиньей? — спросил внук.

— Да он же во хмелю похож на чушку: каждой луже поклонится...

— А почему ты чушку ласкаешь? — последовал новый вопрос.

— Да она ж... похожа на нашего дедушку.

НЕ СТРАШНО

— Дедушка, — спрашивает внук, — тебе не страшно одному сторожить склад ночью?

— Страшно, пока не усну... — простодушно отвечает дед.

ПРОБОЛТАЛСЯ...

Директор магазина, принимая на работу нового продавца, спросил:

— А, простите, за годы работы у прилавка вы ни разу не судились?..

— Что вы: я стреляный воробей! Поймать меня не просто...

Р. ПЕТРОВ.

«Кто встречал козу с облупленным боком, с одним рогом, прошу сообщить по адресу ул. Трудовая, дом 11. Если это мужчина, то получит бутылкой! Если женщина, что сама пожелает. Козу кличут Марьей Ивановной, масти черной. Скоро должна опороситься».

(Объявление).

Прислала Н. Яровая, Днепропетровская обл.

«ВНИМАНИЕ!

Всем учителям срочно сдать остатки часов для расписания».

(Объявление в школе).

Прислал В. Фуников, г. Ташкент.

«Принимаемые меры морального и материального поощрения к нерадивым работникам желаемого результата не принесли».

Газета «Красное знамя», Каменский район, Пензенской области.

«Прически с названием «Сесун», «Гарсон», «Надежда» почти одинаковы — отличаются только задом».

(Из объявления в парикмахерской).

Прислал А. Панферов, г. Орск.

«Борьба с пожарными на производстве и в быту может быть успешной лишь тогда, когда в ней участвуют широкая общественность, все трудящиеся».

(Из инструкции по технике безопасности).

Прислал А. Романенко, г. Уфа.

«Шилов — истинный борец за справедливость, открыто идущий на любые компромиссы в достижении истины».

Газета «Советский Армавир».

«Призеры! Срочно явитесь около пьедестала для награждения. Не в намордниках и не по форме награждаться не будут».

«Тов. участники! Тщательно оботрите морды от слюны для облегчения осмотра зубной системы».

(Объявления на выставке служебных собак).

Прислал Л. Сонолинский, г. Харьков.

«В двери не стучать, ход через окно».

(Объявление на складе).

Прислал Б. Жаркин, г. Нижнеудинск.

«План ликвидации сотрудников конторы на случай пожара».

Прислал И. Жук, г. Нижневартовск.

«Котлета студенческая на хлебе».

(Из ценника).

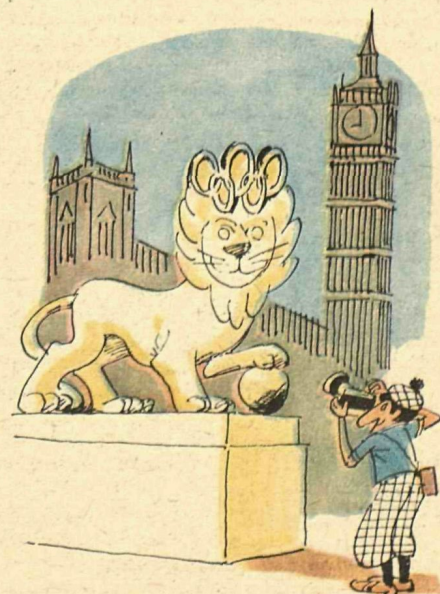
Прислал А. Уленков, г. Хабаровск.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

IV Олимпиада

В 1908 ГОДУ АНГЛИЙСКИЙ ЛЕВ
ВПЕРВЫЕ ВСТРЕЧАЛ ОЛИМПИЙЦЕВ.

Детство Марины Тарасовой пришлось на послевоенные годы, когда было трудно — трудно в том числе и с книгами. «Только начнешь читать, — рассказывает Марина, — увлечешься, а книгу уже требуют вернуть». Так и не узнав, чем же заканчивается история, она додумывала за автора сама: хотела — грустный финал, хотела — веселый. В конце концов она так увлеклась, что придумала три книжки стихов... Кстати, она умеет придумывать и рассказы. Но героя этого, которого мы решили предложить нашим читателям, она не придумала — он приснился. «И я проснулась с радостным ощущением того, — сказала Марина, — что у меня появился новый друг».

Марина ТАРАСОВА

Красный цветок кактуса

Рассказ

У пивного ларька я заметил Шушарика сразу. Он был в кожаной кепке и в плащике.

— На! — Вместо приветствия Шушарик протянул мне золотистую воблу.

— Ты что, теперь в рыбном, Шушарик? С чего пируешь?

— Не в рыбном. У нас в доме, в подвале, три ящика воблы нашел. По закону десять процентов мне, — он пристально разглядывал тоненькую золотую рыбку. — Знаешь, на кого она похожа? Я гробницу видел. Эта вобла похожа на Тутанхамона, — и вдруг спросил: — Ты что делать собираешься?

Я пожал плечами. Что я мог делать под вечер в субботу, когда послезавтра с утра должна приехать из отпуска жена, позолоченная немислимым лыжным загаром Приэльбрусью, а дома баррикада, прямо-таки Эльбрус грязной посуды. А пыли, пыли...

— Поехали со мной, тут недалеко.

Шушарик потянул меня за рукав, и тут же откуда ни возьмись появилась такси.

Вышли мы у консерватории: не там, где, подсвеченный прожектором, изящно сидит-парит Чайковский, а поодаль, у служебного входа.

— Я машинистом сцены работаю, — сказал Шушарик, открывая тяжелую дверь. — Сегодня американский пианист играет. Народу — уйма. Хочешь послушать?

— Хочу, — сказал я.

Шушарик притащил меня на верхний ярус. Зал отсюда казался огромной живой картиной.

Американский пианист был низкорослым и лысым, с непропорционально большими руками. Каждую сыгранную им вещь публика встречала овацией. Пианист кланялся, улыбался неподвижными глазами и, наконец, навсегда скрылся, трепеща раздвоенным хвостиком фрака.

— Пойдем, — сказал я Шушарику. Голова гудела.

— Подожди, сейчас самое интересное начнется.

Прошмыгали туда-сюда старушки капельдинерши, погасили люстру. Зал потонул в тяжелой теплой темноте. Только где-то за сценой, за похожим на старинный буфет органом теплился слабый свет. В его неровной струе двоились овалы портретов на стенах, а металлических органные трубы казались зубьями какой-то фантастической машины.

И тут из ближайшего к сцене портрета вышел небольшого роста полный человек в красной феске. «Глинка!» — узнал я.

— Клоун! — гневно сказал он о покинувшем сцену пианисте.

С другой стены — кажется, Бах — что-то ответил ему по-немецки.

Глинка сел к роялю и заиграл...

Когда мы с Шушариком очнулись, за стрельчатыми окнами синевой занималось утро. Часток кол кресел в партере напоминал пустынное кладбище с однообразным памятников.

Шушарик вывел меня по служебной лестнице. Во дворе древнего двухэтажного дома он подошел к синему «Запорожцу», достал из кармана ключи, открыл дверцу.

— Ты здесь живешь? — изумился я.

— Нет, я живу в Медведкове. Есть хочешь?

Есть я хотел...

Ехали мы довольно долго. Уже позади осталась Москва и скользкая спина Рублевского шоссе, когда за перелеском показалось большое озеро, усеянное рыбачьями в тяжелых робах и ватных штанах. Серьезный народ!

— Сейчас рыбки наловим, — сказал Шушарик, припарковывая «Запорожец». Подхватив портфельчик, размашисто пошел к берегу. Я поплелся за ним.

Под негодобрительные взгляды сидящих рыбаков Шушарик открыл портфельчик, извлек электродрель, включил вилку в воздух и сверлом пробуровил во льду большую лунку. Никто на берегу не мог произнести ни слова.

Рыба косяком пошла к лунке. Шушарик только успе-

вал брать ее голыми руками. Даже трех щук выловил он и после этого, как крышкой, укрыл лунку куском льда.

— Ну, — предложил я. — Поедем ко мне уху варить? — Подожди, надо машину поставить. После двенадцати она занята будет.

С Герцена мы ехали на такси. Дома у меня Шушарик сразу нашел чистую тряпку — я ее искал безуспешно все две недели, что не было жены, — и начал вытирать пыль. Уха тем временем варилась.

Вышла она на диво: с лаврушкой и перчиком, который появился невесте откуда. Косточки разварились и не царапались во рту.

Тут я заметил, что на окне жарким флагом зацвел наш плюгавый кактус. Он цвел всего один раз. Шелковый парашют цветка словно парил над подоконником.

Мне стало душно. Я открыл окно и вдруг увидел не опротивевшее мне за эти годы Тушино, а угол Сретенского бульвара, мой дом, теперь уже снесенный. На бульваре под цветущими липами сидели старушки в соломенных шляпах и пенсне, а по проезжей части ехала колонна велосипедистов с трепещущим транспарантом: «Вступайте в члены Осоавиахима!»

По посыпанной гравием дорожке шла моя мать. Она была в белом берете на коротко стриженных волосах, в батистовой блузке, в синей кашемировой юбке с расходящейся впереди складкой, в полосатых носочках и парусиновых туфельках на каблучках, до блеска отбеленных зубным порошком. А навстречу ей шагал взъерошенный мальчуган в коротких штанах на помочах.

— Здравствуй! — сказал он.

— Здравствуй, мальчик, — рассеянно ответила мама. — Ты чей?

— Я твой сын Боря.

Мама покраснела и засмеялась. Как умели тогда краснеть девушки! Как чудесно краснела моя мама!

— Но... ты не можешь быть моим сыном, потому что я еще... Мне только семнадцать лет. Ты из детдома сбежал?

— Нет.

— А кто твоя мать?

— Ты.

Она обняла меня, и мы пошли по бульвару. Под нашими ногами хрустнул гравий. Я вздрогнул и поднял голову.

За окном белыми алебастровыми кубиками снова громоздилось Тушино. Шушарик в своем линялом свитере листал мою коллекцию марок. Мне стало неприятно. Слово в щелочку, заглянул он в мое детство. По какому праву?

И вообще зачем навязался он на мою душу? Что ему надо от меня? Что в конце концов он делает у меня дома? Тарелки из-под ухи неприятно посверкивали пленкой жира. У меня завтра жена приезжает, мне квартиру убирать надо...

Шушарик встал и молча надел пальто. Через секунду его и след простыл.

С облегчением перевел я дух. В ту же минуту за окном повалил снег. Кактус на окне закрыл свой цветок.

Улыбки

Эльза ЗАНТЕВ
(Голландия)

Как разбогател мой дедушка

В один прекрасный день моему дедушке фантастически повезло: он угодил в железнодорожную катастрофу. Что тут хорошего? — спросите вы. Наивные люди! Железнодорожная авария — это такое же счастье, как выигрывать в лотерею. Правда, если вы отделаетесь легким испугом, ничего особенного не произойдет, зато в случае увечья компания, владеющая железной дорогой, должна заплачивать вам бешеную компенсацию.

Именно поэтому все пассажиры дедушкиного поезда, смекнув что к чему, тотчас же приняли единственно верное решение. Схватившись кто за голову, кто за ногу, а кто за живот, они бросились на землю рядом со слегка поцарапанными вагонами и принялись стонать во всю силу своих легких, отчаянно призывая врачей и санитаров.

А вот дедушка так не поступил: интеллект подвел. Бедняга торопился домой к обеду и ждать доктора не хотел. А скорее всего ему это просто не пришлось в голову. Так или иначе, но наш старикан быстро отломал от ближайшего дерева толстый сук и отправился домой пешком, благо ходу было всего три часа.

Я не в силах описать выражение лица своей бабки в тот момент, когда она увидела дедушку, победоносно возвратившегося домой с вынужденной прогулки. Он широко улыбался и даже насвистывал что-то, не обращая внимания на покрытую толстым слоем пыли одежду. Дед немного устал, но выглядел в общем-то молодцом. Особенно радовался он тому, что успел-таки к началу священного ритуала, именуемого обедом. Конечно, узнав, в чем дело, бабушка тоже обрадовалась и вздохнула с облегчением, но вскоре радость ее сменилась неподдельной яростью. Еще бы, ведь ее муж упустил свой первый и наверняка последний шанс (от раз в жизни получить кругленькую сумму, да еще просто так, за здорово живешь!

Что такое землетрясение в сравнении с разгневанной женщиной! Не успел дедушка глазом моргнуть, как бабка буквально выволокла его из одежды и свырнула в кровать, не обращая внимания на слабые протесты старика. Проявив блестящую

№ 4 (2302)

Февраль

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

способность мгновенно ориентироваться в любых жизненных ситуациях, она обмотала голову деда мокрым полотенцем и быстро отправила мою мать на поиски касторового масла. Дедушка вопил, как ребенок, и пытался спрятаться под одеяло. Куда там! С профессионализмом, какой не снился даже опытному деревенскому фельдшеру, бабка вылила ему в глотку полбутылки касторки и, зажав бедняге нос, заставила замолчать, после чего одного из внуков послала за местным доктором. Врач внимательно осмотрел деда и уже собрался было дать заключение о великолепном состоянии его здоровья, когда на сцену вновь выступила бабушка. Уперев в бока свои большие красные руки, она безапелляционно заявила доктору, что ее муж перенес сильнейший шок и сотрясение мозга, если, конечно, допустить, что у него есть мозг. Действительно, чем, как не тяжелой контузией, объяснить тот факт, что дед поплелся домой, когда стоило только подставить ладони и в них полилось бы золото! Этот аргумент возымел должное действие. Доктор, не раздумывая, согласился с бабушкиным диагнозом и, выписав несколько рецептов, поспешил ретироваться.

Теперь оставалось лишь ждать. Мать и бабка прилагали неимоверные усилия, стараясь удержать дедушку в постели и вдолбить ему, что можно, а что нельзя говорить, когда придут представители железнодорожной компании. Кажется, в конце концов до деда дошло. По крайней мере после инструктажа он понимающе кивнул и пообещал не подвести. Но все-таки подвел: не выдержав, он тихонько выскользнул из постели, оделся и прокрался на кухню, чтобы проглотить хоть кусочек хлеба. Там его и застал стук в дверь. Разъяренная бабка вихрем налетела на дедушку и, не тратя времени на разговаривание, снова упрятала его под одеяло прямо в ботинках и подштанниках. Потом она в мгновение ока задернула шторы и поставила бутылку с касторкой на самое видное место, возле кровати.

Уже с начала переговоров стало ясно, что дедушка напрочь забыл все полученные инструкции. Расплывшись в улыбку, он сердечно приветствовал представителей компании и выразил удовлетворение их цветущим, хотя и несколько обеспокоенным видом, после чего завел неторопливый, обстоятельный разговор о погоде и видах на урожай. Пришедший вместе с инспекторами врач все же ухитрился вернуться в дедов монолог и спросить о характере полученных травм, на что дедушка, заметив отчаянные сигналы моей матери, которая изо всех сил сверлила пальцем висок, и еще раз одарив визитеров ангельской улыбкой, с достоинством ответил:

— Пустяки, господа, сущие пустяки. Поверьте, нет на свете недуга, который нельзя вылечить сотней тысяч гульденов.

РАЗНЫХ

Выдержать такое оказалось не под силу даже моей матери. Коротко вскрикнув, она упала в обморок. Потерявшая самообладание бабка пулей вылетела из комнаты, а представители компании, схватившись за бока, захохотали так, что затрясся весь дом.

А чуть позже, когда веселье улеглось и мама была приведена в чувство, один из инспекторов, все еще улыбаясь, выписал дедушке чек на 5000 гульденов, сделав нашего пустоголового старика самым богатым жителем деревушки. С тех пор прошло уже много-много лет, но и по сей день ни один из членов нашей семьи, и дедушка в том числе, не может понять, за что же ему все-таки заплатили.

Перевел А. ШАРОВ.

— Да ты никак пьян?!
«Кляйне цайтунг», Австрия.

Жена спрашивает мужа:

— Руди, где ты был вчера?
— Это ложь! Кто это тебе сказал!

Известный путешественник рассказывал в гостях, как он целых четыре года жил среди людедов.

— О боже, — воскликнула хозяйка, — а я приготовила баранину...

— Почему вы решили развестись со своей женой?

— Она курит в постели.
— Это еще не причина для развода.

— Да, но она любит использовать мое ухо в качестве пепельницы.

Власта СМРЖОВА
(Чехословакия)

Моя встреча

со снежным человеком

Однажды в выходной день, прогуливаясь в окрестностях Гималаев и обдумывая статью об охране окружающей среды, я наткнулась на отпечатки ног необычной формы. Они выглядели точь-в-точь так же, как те, что я недавно видела в одном журнале, где писалось о снежном человеке. Не успела я подумать, что следы выглядят совсем свежими, как увидела прямо перед собой незнакомого мужчину. Сомневаться не приходилось — передо мной стоял снежный человек! Это было видно хотя бы из того, что он был совершенно голый, если не считать густой шерсти, а я не могу представить себе никого из своих знакомых, кто отправился бы разгуливать в Гималаях в чем мать родила.

Мы оба ошеломленно уставились друг на друга. Красавцем его, честно говоря, назвать было трудно: густая щетина торчала во все стороны, руки свисали до самых колен, на коротких и кривых ногах покоился могучий волосатый торс. С другой стороны, у парня были и свои плюсы, начиная с роста и кончая мускулами. Такой мог носить женщину на руках не фигурально, а буквально.

Я стояла и судорожно припоминала, что когда-либо читала о снежных людях. И чем больше смотрела на него, тем больше он нравился мне. Уже то, что он не удрал от меня, свидетельствовало о его храбрости. К тому же, подумала я, он наверняка не пьет и не курит. Гм... почти идеальный мужчина. Суровый, овеянный высокогорной романтикой одинокий волк... Этот уж не стал бы брюзжать, если чуточку припозднешь с обедом или пиво покажется ему не слишком свежим. И, конечно, не рассуждал бы целыми днями о телепрограммах и кризисе атакующего футбола. И не бегал бы по врачам: вон какой у него здоровый черный цвет кожи! Можно не сомневаться, что пищеварение у него отличное: трудно представить себе снежного человека, сидящего на диете.

ШИРОТ

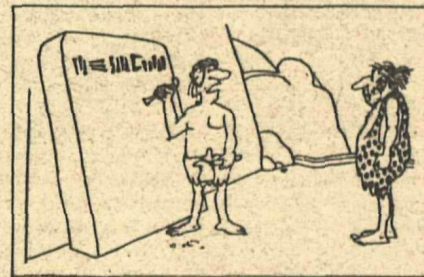
С другой стороны, квалификации у него нет и зарабатывать он будет немного. Зато зарплату будет скорей всего приносить домой целиком: не выработался у него в Гималаях пивной рефлекс — привычка останавливаться около каждой пивной или бара.

А отпуск мы могли бы проводить вместе, в горах, ведь житье в пещере обходится гораздо дешевле, чем гостиничный номер. Да и найти свободную пещеру все-таки проще, чем свободный номер.

Я посмотрела на моего снежного человека и улыбнулась. Конечно, клыки, которые торчали у него из рта, выглядели довольно свирепо, но, с другой стороны, они придавали ему и мужественность, а это, согласитесь, определенный плюс в наш век феминизированных мужчин.

Он все еще стоял, мой симпатичный йети, и разглядывал меня, и я решила немножко навести красоту: вынула помаду, тушь и принялась за лицо. Только я привела свою физиономию в порядок, а кавалера моего как ветром сдуло с утеса. Испугался, наверное, моей косметики. А жаль...

Перевела Е. АЛЕКСАНДРОВА.

— И запомни: если тебя поймут, эту записку надо проглотить...
«Арена», Югославия.

Слова, слова...

В чужой монастырь можно ходить и со своим уставом, если он типовой.
Из типового устава новозеландских монастырей.
Чтобы не шевелить мозгами, нужно вилять хвостом.

Собачья шутка.

Легче всего сохранить исчезающие виды животных, изготовив из них чучела.

Фольклор мексиканских таксидермистов.

Пифагор сумел доказать свою теорему не столько потому, что был великим математиком, сколько потому, что был хорошим кулачным бойцом.
Древнегреческая аксиома.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешичев, Н. Белевцев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Н. Лисогорский,
Н. Малов, П. Шевердяев.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7.01.80. Подписано в печать 16.01.80. А 06513. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 600 000). Изд № 293. Заказ № 1753.

© Издательство «Правда». «Кронодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

— Вот теперь вы можете спать спокойно!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО